

У Сюэ усмехнулась:

— Да, тебе нужно, чтобы я распечатала несколько плакатов и развесила их здесь, чтобы избавить тебя от необходимости кричать об этом повсюду?

Она буквально втащила Су И в комнату.

Су И включила свой новый телефон: WeChat, Weibo и приложения для вещания были там. Не прошло и двух минут, как она услышала череду уведомлений, поступающих на ее мобильник.

У девушки было много друзей в киноиндустрии, но большинство из них были просто из тех, кто лайкал посты и приветствовал друг друга, когда их пути пересекались во время работы. Они никогда по-настоящему не разговаривали наедине, и все, что было связано с работой, решалось У Сюэ.

Итак, кто мог послать ей так много сообщений?

Она перестала разбирать вещи, облокотившись на кровать, и посмотрела на телефон, который все еще заряжался.

[Лю Си: Что ты делаешь? У тебя есть время поболтать?]

[Лю Си: Почему ты тоже не отвечаешь...]

[Лю Си: Не пойми меня неправильно, я не заинтересован в тебе таким образом, я просто хочу спросить тебя кое о чем.]

[Лю Си: *Желаю вам процветающего, благоприятного времени.jpg*]

[Лю Си: Эй, ты путешествовала с братом Ин? Ты можешь хотя бы не игнорировать меня?]

Не открывая красный пакет, Су И ответила:

[Богиня Су И: Прости, я потеряла свой телефон, что-то случилось?]

Ответ пришел буквально через несколько секунд.

[Лю Си: Ты потеряла свой телефон? Как насчет того, чтобы я дал тебе один, у меня есть друг, который только что открыл телефонный магазин в Шанхае и может помочь тебе приобрести модель новейшего бренда.]

[Богиня Су И: Не нужно, я уже купила замену, ты что-то хотел?]

[Лю Си: На самом деле это не так уж важно.]

[Богиня Су И: *Тост за нашу дружбу.jpg* Ладно, до свидания.]

[Лю Си: ... нет, на самом деле есть кое-что, что... Не могла бы ты поделиться со мной своим расписанием на ближайшие несколько месяцев?]

Су И скривила губы, и это заметила У Сюэ, сидевшая напротив:

— На что ты смотришь, у тебя такое странное лицо?

— Кое-кто спрашивает меня о моем расписании на ближайшие несколько месяцев.

— Кто? — спросила У Сюэ, — Чу Ин?

— Нет, его друг, — Су И печатала ответ, сказав: — Я как-то упоминала о нем, это Лю Си.

— Не говори ему! — взволнованным тоном выпалила У Сюэ.

Су И все еще смотрела вниз, не обращая внимания на человека рядом с собой.

— Я знаю, но о чем тут спрашивать? Разве мои поклонники не всегда пишут о моем расписании на Weibo? Более того, я всегда на съемочной площадке в последнее время...

[Богиня Су И: Этим я не могу поделиться, мой агент рассердится и закроет мне рот.]

[Лю Си: Понятно, твой агент потрясающий, совесть отрасли, тебе слишком повезло.]

Она поняла, что между ней и Лю Си, вероятно, был разрыв размером с Тихий океан: она действительно не могла понять его. Девушка уже собиралась закрыть чат, когда он что-то прислал.

[Лю Си: Номер, в котором вы остановились, довольно хорош, сколько в нем комнат? Я только что спросил брата Ин, но он не захотел мне говорить.]

[Богиня Су И: Как ты узнал, в каком номере мы остановились?]

[Лю Си: Брат Ин опубликовал это в своем блоге.]

Су И замерла и не потрудилась ответить Лю Си, поспешив открыть аккаунт Чу Ина.

Эта информация опубликована полчаса назад в виде трех фотографий. Первые две — фото Су И с персонажами Диснея (да, те самые, на которых ее глаза были закрыты). Последняя — откровенный снимок, снятый тайно, на котором она смотрела вниз, завязывая волосы. Возможно, из-за того, что она слишком сильно придавила лицо, у нее появился слабый намек на двойной подбородок.

Актриса понятия не имела, что с ней происходит: внутри бушевали одновременно злость и счастье.

Она нажала «нравится» и открыла чат с Чу Ин.

[Богиня Су И: Ты заставляешь меня выглядеть уродливо на фотографиях!!!]

[Чу Ин: Ты не уродливая.]

[Богиня Су И: Почему ты так быстро отвечаешь, разве ты не на совещании?]

[Чу Ин: Да, как и ты.]

Это было очень запутанное заявление, но Су И сразу поняла: в прошлый раз, когда она играла со своим телефоном на встрече, ее поймал не кто иной, как Чу Ин.

Но она была там в лучшем случае слушателем, Чу Ин же председательствовал.

[Богиня Су И: Босс, играющий со своим телефоном на встрече, произвел бы плохое впечатление. Я тоже буду занята, сосредоточюсь на своей встрече.]

[Чу Ин: Хорошо.]

Выйдя из чата, она поняла, что получила еще около десяти сообщений от Лю Си.

— Что с этим парнем, как он мог так много написать? — пробормотала себе под нос Су И. Девушка решила приглушить свой WeChat, потому что была готова использовать ход, на который она часто полагалась: притворяться, что ее не существует.

— Почему бы просто не занести его в черный список? — предложила У Сюэ.

— Нет, он все еще друг Чу Ина, — Су И встала и потянулась. — Возвращайся, я приму душ и посмотрю сценарий перед сном.

У Сюэ вернулась в комнату и поняла, что Ань Сюань все еще не пришла.

В течение двух дней, проведенных Су И в отпуске, Ань Сюань тоже регулярно исчезала, как будто она аналогично была на отдыхе. Никто никогда не слышал, чтобы у нее были родственники или друзья в Шанхае.

Что ж, ей нечего было делать, оставаясь здесь, и она была слишком ленива, чтобы вмешиваться в личную жизнь помощницы. Итак, отправив Ань Сюань сообщение, она легла спать.

Рано утром следующего дня У Сюэ пришла в комнату Су И. Они только вышли из комнаты, когда столкнулись с Ань Сюань, которая выходила из лифта.

Су И все еще хотелось спать. Она зевнула.

— Почему ты только сейчас вернулась?

— Извини, — волосы Ань Сюань были в беспорядке, и на ней все еще был вчерашний макияж, хотя половина его была уже почти стерта. — Сестра И, ты сейчас идешь на съемочную площадку? Я возьму твою сумку, — закончив говорить, она подошла, чтобы взять сумку Су И.

Су И спрятала руку за спину.

— Не стоит, что ты задумала, почему ты так плохо выглядишь?

— Я увидела, что тебя нет, и вышла, — объяснила Ань Сюань очень тихим голосом. — Я никого не задерживала, не так ли?

Су И скептически посмотрела на нее. Мало того, что ее волосы были в беспорядке, так еще и одежда была не в лучшей форме. Она махнула рукой.

— Забудь, поторопись и прими душ, а потом возьми такси до съемочной площадки, не заставляй У Сюэ делать за тебя всю работу весь день.

Ассистентка жалобно кивнула и подошла, чтобы взять карточку номера, прежде чем побежать в комнату.

В машине У Сюэ спросила:

— Почему ты была такой яростной? Сейчас раннее утро, и ничего плохого у нас не произошло.

— Нет никаких причин получать зарплату и расслабляться на работе. Хвалите, когда это заслуженно, критикуйте, когда это необходимо, — сказала Су И, с закрытыми глазами прислонившись к окну машины. — Обычно ты не такая милая.

— Но разве это не потому, что ее семья не так уж богата?

— Таких людей много. Ежемесячная зарплата в несколько тысяч уже делает ее одной из наиболее компетентных из таких людей, — видя, что беседа уходит все дальше, Су И сменила тему. — Ли Минь разговаривала с тобой за эти два дня?

— Нет, — сказала У Сюэ. — Я слышала, что эти два дня Чэн Аньань сводила ее с ума.

Как и ожидалось, на съемочной площадке, когда они проходили мимо гримерной по соседству, они увидели, что Чэн Аньань смотрит на сценарий красными глазами.

Возможно, каблуки У Сюэ стучали слишком громко, поэтому Чэн Аньань сразу же посмотрела в их сторону. Как только она увидела Су И, по какой-то причине ее глаза стали еще краснее.

«...»

Су И подумала об этом и все же поинтересовалась:

— Аньань, с тобой все в порядке?

Чэн Аньань закрыла лицо рукой и яростно замотала головой.

— Не спрашивай, просто возвращайся в свою гримерную, — прошептала У Сюэ.

Су И была сбита с толку.

— В чем дело?

— Никто не хочет, чтобы их кумир видел, как он находится в ужасном положении, — сказала У Сюэ. — Тебе не понять этого чувства.

«...»

Она действительно не понимала.

Девушка вернулась в свою гримерную и начала наносить тональный крем.

— Как насчет того, чтобы попросить Ань Сюань принести немного фруктов, когда она приедет, и отправить их в гримерную Аньань?

У Сюэ кивнула.

— Готово.

Как раз, когда она закончила с макияжем, девушка услышала уведомление WeChat.

[Чу Си отправила запрос на дружбу]

Она согласилась, и девушка быстро написала ей сообщение.

[Чу Си: Ты сказала раньше... Чему ты меня научишь?]

[Богиня Су И: Сначала скажи мне, кто такая Жолинь?]

Хотя Чу Ин явно не помнил этого человека, у того, что Чу Си упомянула ее, должна была быть причина.

[Чу Си: ?!]

[Богиня Су И: Или ты думаешь, что я дам тебе урок бесплатно?]

Девушка долго молчала, прежде чем медленно ответить.

[Чу Си: Наша давняя соседка очень красивая и милая. Ее семья очень богата. Главное, что ей очень нравится мой брат, когда он был моложе, она следовала за ним каждый день, они росли вместе и родились, чтобы быть парой.]

Как раз в этот момент вошла съемочная группа, чтобы попросить актрису начать съемку.

[Богиня Су И: Ты действительно хорошо умеешь говорить, этот разговор окончен.]

Ли Минь читала сценарий. Увидев Су И, выражение ее лица расслабилось.

— Наконец-то ты вернулась.

— Меня не было всего два дня, — Су И позволила визажисту помочь ей привести в порядок выбившиеся пряди и улыбнулась. — Эти два дня не прошли гладко?

— Не упоминай об этом, я наконец-то поняла, что не каждый новичок так хорошо воспринимает упреки, как ты. Прошло так много времени, а она все еще не в нужной форме.

— Пожалуйста, не надо, она намного лучше меня, до этого ты ругала меня несколько месяцев.

Пока они разговаривали, вышла Чэн Аньань. Она снова накрутила волосы, и краснота в ее глазах почти исчезла. Казалось, она хорошо подготовилась и успокоилась.

Су И и Чэн Аньань были в первой сцене вместе.

Чэн Аньань была любимой девушкой главного героя в то время, как Су И была любовницей главного героя. В этой сцене Чэн Аньань узнала о существовании Су И, и это было впервые, когда чистый белый цветок вышел из себя. Чэн Аньань должна была дать Су И пощечину.

Как только Чэн Аньань открыла рот, Су И поняла, что эта сцена провалилась.

Она повысила голос, но в нем не было уверенности. Актриса также не могла контролировать эмоции в своих глазах.

Как и ожидалось, после того, как была произнесена первая строка, Ли Минь сказала: «Снято».

— Ты здесь, чтобы найти любовницу, а не наливать ей воду. Судя по тому, какой ты была сейчас, если кто-то будет не в курсе всего, подумает, что ты служанка, которая пытается бороться против своей госпожи!

Чэн Аньань опустила глаза и снова заплакала.

— Сестра И, прости.

Су И сделала паузу.

— Почему ты извиняешься передо мной?

— Ты должна снова сниматься...

«Мда...»

Су И вздохнула и взяла салфетку у человека рядом.

— Не плачь, давай не будем терять время и продолжим, сделай все, что в твоих силах. Просто будь уверена, когда говоришь, твой голос может передавать твои эмоции.

Они повторяли эту сцену еще два раза: первая половина была удовлетворительной, но они застряли в конце.

Чэн Аньань была слишком сдержанна в пощечинах. Ее игра казалась очевидным притворством.

Как раз в тот момент, когда Ли Минь собиралась разозлиться, Су И заговорила.

— Еще один раз.

Ли Минь сказала:

— Мы можем это сделать? Как насчет того, чтобы мы сначала заставили Чэн Аньань настроиться и войти в образ.

— Не нужно, — сказала Су И. — Аньань, давай сделаем это по-настоящему, ударь меня по лицу, давай попробуем снять это за один раз.

Чэн Аньань, естественно, не желала этого. Прежде чем она успела заговорить, услышала низкий мужской голос, доносившийся откуда-то не слишком далеко.

— Нет.

Су И замерла. Посмотрев в сторону, она увидела Чу Ина, который неожиданно появился и стоял позади Ли Минь.

— Но это отняло бы уйму времени, — Су И пришла в себя, тихо говоря свои слова.

— Она не может войти в образ. Мы будем снимать до тех пор, пока это не будет одобрено, и, если это все еще не сработает, мы сменим актрису, — выражение лица Чу Ина было обычным, его тон был непоколебим. — Я инвестор, и последнее слово за мной.